

Е. И. Холодова*,
Л. Д. Туршук**

Биоэтика и права человека: международно-правовое регулирование и пути имплементации

Аннотация. Новые биотехнологии не только расширили научную сферу исследований биологов и медиков, но и породили массу этических и юридических проблем, в числе которых проблема абортов, суррогатного материнства, эвтаназии, имплантации, трансплантации, применения новых репродуктивных технологий и другие. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека обязывает государства-члены, в том числе и Российскую Федерацию, использовать достижения в области биологических и медицинских наук, новейших технологий на основе уважения прав человека и основных свобод. В статье предлагается закрепить основополагающие принципы международного права в сфере биоэтики в Конституции и законодательстве РФ, в частности предусмотрев защиту человеческого эмбриона. Учитывая зарубежный опыт, достижения медицинской науки, предложения российских юристов о защите жизни и здоровья человека еще до его рождения, в период внутриутробного развития, целесообразно законодательно установить ответственность за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью человеческого эмбриона.

Ключевые слова: биоэтика, биомедицина, возмещение вреда, защита жизни и здоровья, имплементация, международное законодательство, неотъемлемые блага, права человека, принципы международного права, человеческий эмбрион, юридическая ответственность.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.76.3.193-198

В Конституции РФ нашел признание и нормативное закрепление основной принцип правового государства — принцип верховенства права, который, по нашему мнению, прежде всего должен рассматриваться как принцип верховенства прав человека. Для его утверждения определяющее значение имеют

не только конституционно-правовые нормы о высшей ценности прав и свобод, но и принципы международного гуманитарного права о всеобщей регулятивной роли прав человека. В связи с подписанием Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ (вместе с рядом Протоколов к ней) и других универсаль-

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5). Заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. и доп. от 11.05.1994).

© Холодова Е. И., Туршук Л. Д., 2017

* Холодова Елена Ивановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Белгородского университета кооперации, экономики и права
i.kholodova@mail.ru

308023, Россия, г. Белгород, ул. Садовая, д. 118б, кв. 49

** Туршук Людмила Дмитриевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права Белгородского университета кооперации, экономики и права
tyrshyk@yandex.ru

308027, Россия, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Дегтярева, д. 14

ных и региональных международных актов, ратифицированных Российской Федерацией, особую актуальность приобретают принципы и нормы международного права.

Настоящее исследование проецируется на основополагающие принципы биоэтики, которые выступают в качестве международных стандартов по этическим вопросам, касающихся биологических и медицинских наук и связанных с ними технологий применительно к человеку. Надо отметить, что принятая в октябре 2005 г. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека признает взаимосвязь между этикой и правами человека и призывает государства-участники предпринять все усилия в целях реализации принципов, изложенных в Декларации, и предлагает принять соответствующие меры по обеспечению ее осуществления².

Как известно, процесс имплементации включает механизм по ратификации международных договоров, означающий присоединение государства к международно-правовым обязательствам по их добросовестному обеспечению и введению во внутригосударственное право.

Относительно положений Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека, государства-члены, в том числе и Российская Федерация, берут обязательства по использованию достижений в области биологических и медицинских наук, новейших технологий на основе уважения прав человека и основных свобод.

Из вышеизложенного становится очевидным, что отечественная наука должна обратиться к разработке современных проблем прав человека в сфере биомедицины и осуществлению положений международно-правовых актов в Российской Федерации. Новые биотехнологии не только расширили научную сферу исследований биологов и медиков, но и породили массу этических и юридических проблем, в числе которых проблема абортов, суррогатного материнства, эвтаназии, имплан-

тации и другие³. Особого внимания заслуживают новые репродуктивные технологии, трансплантология, включая пересадку органов от живого донора, трупа и животных.

В Российской Федерации отсутствует конституционное закрепление принципов биоэтики, но отдельные положения содержатся в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴ (далее — Закон). Так, в частности, Законом запрещается эвтаназия (ст. 45), регламентируется трансплантация (ст. 47), применение вспомогательных репродуктивных технологий (ст. 55) и др.

Согласно ст. 6 Закона приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи реализуется путем: соблюдения этических и моральных норм, а также уважительного и гуманного отношения со стороны медицинских работников и иных работников медицинской организации; оказания медицинской помощи пациенту с учетом его физического состояния и с соблюдением по возможности культурных и религиозных традиций пациента.

В статье 5 Закона особо оговаривается, что мероприятия по охране здоровья должны проводиться на основе признания, соблюдения и защиты прав граждан и в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Предусмотренное ст. 20 Закона информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства также является имплементацией международно-правовых норм в российское законодательство.

Международно-правовая система защиты прав человека направлена преимущественно на то, чтобы создать на национальном уровне условия предотвращения нарушений таких прав, а также их восстановления. Поэтому, на наш взгляд, основополагающие принципы международного гуманитарного права в сфере

² Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека. Принята путем аккламации 19 октября 2005 г. на 33-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО // URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001461/146180r.pdf>.

³ Филимонов С. В. Медицина и православие: медико-социальные, организационные и этические проблемы : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. СПб., 2004. С. 32.

⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

биоэтики должны быть закреплены в Основном законе государства и введены в медицинское законодательство РФ. В частности, необходимо предусмотреть защиту человеческого эмбриона. Как, например, это сделано в Основной конституции Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г., в которой статьи 119, 119-а, 120 устанавливают правила репродуктивной и трансплантационной медицины и генной инженерии человека: «Человек подлежит защите от злоупотреблений репродуктивной медициной и генной инженерией. Союз издает предписания об обращении с человеческим зародышевым и наследственным материалом. Он заботится при этом об охране человеческого достоинства, личности и семьи и в особенности соблюдает следующие принципы:

- a) все виды клонирования и вмешательств в наследственный материал человеческих гамет и эмбрионов недопустимы;
- b) нечеловеческий зародышевый и наследственный материал не может вводиться в человеческий зародышевый материал или синтезироваться с ним;
- c) процедуры медицински поддерживаемой репродукции могут применяться только в случае, если иным образом не могут быть устранены бесплодие или опасность заражения тяжелой болезнью, но никоим образом не для создания у ребенка определенных свойств и не для проведения исследований; оплодотворение человеческих яйцеклеток вне тела женщины разрешается только при установленных законом условиях; вне тела женщины можно развить в эмбрионы столько человеческих яйцеклеток, сколько их можно ей сразу имплантировать;
- d) пожертвование эмбрионов и все виды суррогатного материнства недопустимы;
- e) запрещается любая торговля человеческим зародышевым материалом и производными из эмбрионов.

Торговля человеческими органами запрещается. Человек и окружающая его среда подлежат защите от злоупотреблений генной инженерии»⁵.

Такая законодательная защита человеческого эмбриона соответствует положениям ст. 18 Конвенции о защите прав и достоинств человека в связи с применением достижений биологии и медицины, которая гласит: «Если закон разрешает проводить исследования на эмбрионах *in vitro*, он же должен предусматривать надлежащую защиту этого эмбриона. Создание эмбрионов человека в исследовательских целях запрещается»⁶. В соответствии со ст. 18 Дополнительного протокола к указанной Конвенции проведение исследований на беременной женщине, потенциальные результаты которых не могут принести непосредственную пользу ее здоровью или здоровью эмбриона, плода или родившегося ребенка, возможно лишь в случае соблюдения следующих дополнительных условий:

- 1) целью исследований является вклад в достижение результатов, которые могут быть полезными в отношении репродукции других женщин или в отношении других эмбрионов, плодов или детей;
- 2) сравнимые по эффективности исследования невозможны на женщинах, которые не являются беременными;
- 3) исследования сопряжены лишь с минимальными рисками и трудностями.

В случае проведения исследований на кормящей матери следует прилагать особые усилия во избежание негативного воздействия на здоровье ребенка⁷. Согласно статье 22 данного Дополнительного протокола, если исследования проводятся на лицах в репродуктивный период, особое внимание должно уделяться рассмотрению возможного негативного воздействия на течение настоящей или будущей беременности и здоровье эмбриона, плода или ребенка⁸.

⁵ Конституции государств Европы. М. : Норма, 2001.

⁶ Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS № 164). Заключена в г. Овьедо 04.04.1997 (с изм. от 25.01.2005).

⁷ Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине относительно биомедицинских исследований (CETS № 195). Подписан в г. Страсбурге 25.01.2005 г.

⁸ Там же. В данном Дополнительном протоколе разграничиваются понятия эмбрион, плод и ребенок, по-видимому, в зависимости от периода его развития.

Российское законодательство не предусматривает защиту человеческого эмбриона (плода), а также возмещение вреда, причиненного здоровью эмбриона в результате медицинского воздействия.

Однако в мировом праве идут тенденции к защите прав ребенка уже на стадии зародыша. Так, ст. 157 УК Испании 1995 г. предусматривает уголовную ответственность за причинение плоду повреждения или травмы, нанесшей серьезный вред развитию или вызвавшей серьезный физический или психический недостаток⁹. Уголовный кодекс Польши 1997 г. причисляет к преступлениям прерывание беременности, когда плод достиг способности к самостоятельной жизни вне организма матери¹⁰. Гражданское законодательство Израиля о деликтах признает потерпевшим не только родившегося ребенка, но и человеческий эмбрион (ст. 2 Ордонанса о возмещении вреда)¹¹. Конституции Ирландии, Словакии и Чехии признают право на жизнь человека еще до его рождения, то есть с момента зачатия¹². В связи с преобразованием Кодекса законов о здравоохранении законодатель Франции в январе 2000 г. провозгласил, что жизнь человеческого существа должна охраняться с момента первых признаков ее проявления¹³. Статья 1 французского Закона о правах пациентов и качестве медицинского обслуживания гласит: «Лицо, родившееся с инвалидностью вследствие врачебной небрежности,

может получить компенсацию вреда, когда небрежные действия непосредственно привели к инвалидности либо усугубили ее, либо не позволили уменьшить ее»¹⁴.

Суды Великобритании также озабочены проблемой положения эмбриона и стремятся придать последнему статус личности. Свидетельством этого может служить тенденция к установлению ответственности за причинение вреда эмбриону¹⁵. Английским законодательством предусмотрены особые квалификации, когда потерпевшим является ребенок, который еще не родился или не достиг на момент совершения преступления возраста одного года¹⁶. В Шотландском акте о дорожных происшествиях 1972 г. (Road Traffic Act 1972) эмбрион признается юридической личностью. В Австралии имеет место принцип, согласно которому эмбрион обладает правом подать иск о возмещении вреда, причиненного ему по неосторожности в период его внутриутробного развития¹⁷.

В нашей стране также высказываются вполне обоснованные мнения о необходимости правовой защиты жизни и здоровья человека еще до его рождения¹⁸.

Международно-правовые акты, ратифицированные нашей страной, дают правовую основу для такого изменения российского законодательства. Так, в Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН, провозглашается, что «ребенок, ввиду его

⁹ Уголовный кодекс Испании /ред. Н. В. Кузнецова, Ф. М. Решетников. М., 1998. С. 55.

¹⁰ Уголовный кодекс Республики Польша / ред. А. И. Лукашов, Н. Ф. Кузнецова. Перев. Д. А. Барилевич. СПб., 2001. С. 126.

¹¹ Гражданское законодательство Израиля / науч. ред. Н. Э. Лившиц. СПб., 2003. С. 374.

¹² Ст. 40 Конституции Ирландии (Ирландской Республики) от 29 декабря 1937 г./ Конституции государств Европы в 3 т. Т. 1. М., 2001. С. 752 ; Ст. 15 Конституции Словакии (Словацкой Республики) от 1 сентября 1992 г. и Ст. 6 Хартии основных прав и свобод Чехии (Чешской Республики) от 9 января 1991 г./ Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 3. М., 2001. С. 115, 121.

¹³ Сэнт-Роз Ж. Право и жизнь // Вестник Московского ун-та. Сер. 11. Право. 2003. № 6. С. 57.

¹⁴ Закон Французской Республики «О правах пациентов и качестве медицинского обслуживания» № 2002—303 от 4 марта 2002 г., опубликован в Официальной газете Французской Республики 5 марта 2002 г.

¹⁵ Mason & McCall Smith. Law and Medical Ethics. Butterworths. London, Edinburg, Dublin, 1999. P. 125—137.

¹⁶ Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М., 2010. С. 438.

¹⁷ Mason & McCall Smith. Law and Medical Ethics. P. 126.

¹⁸ См.: Будякова Т. П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. СПб., 2005. С. 172 ; Зайцева А. М. Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9, 18—20 ; Золотых А. П. Содержание категории «жизнь» в философии права // Правоведение. 2008. № 2. С. 193—194.

физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения»¹⁹. Указанные в Декларации положения содержатся и в преамбуле Конвенции ООН о правах ребенка²⁰. Согласно ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах для осуществления права каждого человека на наивысший уровень физического и психического здоровья должны быть приняты меры, необходимые для обеспечения сокращения мертворождаемости и детской смертности и здорового развития ребенка²¹. Косвенным подтверждением отношения к неродившемуся ребенку как субъекту, имеющему право на жизнь, является указание в международно-правовых документах на то, что смертный приговор не может быть исполнен в отношении беременной женщины²².

Как видим, возникает некоторое противоречие между нормами международных правовых документов и российским законодательством. В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила междуна-

родного договора. Таким образом, поскольку приведенные выше международные документы ратифицированы нашим государством, приоритетными являются нормы, содержащиеся в них, и они подлежат применению, а российское законодательство должно быть приведено в соответствие с международными правовыми нормами.

Представляется, что российскому законодателю необходимо учесть зарубежный опыт, достижения медицинской науки, предложения российских юристов и предусмотреть защиту жизни и здоровья человека еще до его рождения, т. е. во время его внутриутробного развития. В частности, в гражданском законодательстве Российской Федерации должна быть предусмотрена ответственность за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью человеческого эмбриона.

Однако уже сейчас, в случае причинения вреда жизни или здоровью ребенка до его рождения, он должен быть возмещен и компенсирован по правилам гл. 59 ГК РФ, на основании рассмотренных международно-правовых норм, являющихся составной частью российской правовой системы, а также исходя из самой природы этих благ — их неотъемлемости от человека и естественном возникновении (они не даруются государством, а государство их признает и обязано защищать).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Будякова Т. П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. — СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр-Пресс», 2005. — 249 с.
2. Зайцева А. М. Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 29 с.
3. Золотых А. П. Содержание категории «жизнь» в философии права // Правоведение. — 2008. — № 2. — С. 193—194.

¹⁹ Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. // Права ребенка : Основные международные документы. М. : Дом, 1992. С. 9.

²⁰ Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Права ребенка : Основные международные документы. С. 307—308. Ратифицирована СССР 13 июля 1990 г. (Вестник Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.)

²¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. Ст. 12 // Права человека. С. 21.

²² См., напр.: Пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Международные акты о правах человека : сборник документов. М., 1999. С. 53—69.

4. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. Перевод с франц. Грядов А. В. — 2-е изд., перераб. — М. : Волтерс Клувер, 2010. — 592 с.
5. Сэнт-Роз Ж. Право и жизнь // Вестник Московского ун-та. — Сер. 11. Право. — 2003. — № 6. — С. 57—68.
6. Филимонов С. В. Медицина и православие: медико-социальные, организационные и этические проблемы : автореф. ... д-ра мед. наук. — СПб., 2004. — 35 с.
7. Mason & McCall Smith. Law and Medical Ethics. Butterworths. London, Edinburg, Dublin, 1999. P. 125—137.

Материал поступил в редакцию 10 октября 2016 г.

BIOETHICS AND HUMAN RIGHTS: INTERNATIONAL LEGAL REGULATION AND WAYS OF ITS IMPLEMENTATION

KHOLODOVA Elena Ivanovna — PhD in Law Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law at the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
i.kholodova@mail.ru
308023, Belgorod, Russia, Sadovaya Str., 118 b, apt. 49

TURSHUK Lyudmila Dmitrievna — PhD in Law Senior Lecturer of the Department of Labor and Business Law, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
tyrshyk@yandex.ru
308027, Russia, Belgorod Region, Belgorod, Degtyareva Str, 14, apt. 87

Review. *New biotechnology has not only expanded within the scientific spheres of research biologists and physicians, but also generated a lot of ethical and legal issues, including abortion, euthanasia, surrogate motherhood, implantation, transplantation, the use of new reproductive technologies and others. Universal Declaration on Bioethics and Human Rights obliges Member States, including the Russian Federation to use advances in biological and medical sciences, the newest technologies on the basis of respect for human rights and fundamental freedoms. In the article, it is proposed to consolidate the fundamental principles of international law in the field of bioethics in the Constitution and legislation of the Russian Federation, in particular by providing for the protection of the human embryo.*

Taking into account foreign experience, achievements of medical science, the proposals on the protection of Russian life and human health even before his birth, during fetal development, it is necessary to establish liability for injury, damage to health or death of a human embryo.

Keywords: *Bioethics and Biomedicine, reparation, protection of life and health, the implementation of international law, the inherent benefits, human rights, the principles of international law, human embryo, legal responsibility.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Budjakova T. P. Individual'nost' poterpevshego i moral'nyj vred. — SPb. : Izdatel'stvo R. Aslanova «Juridicheskij centr-Press», 2005. — 249 s.
2. Zajceva A. M. Zhizn' cheloveka kak ob'ekt konstitucionno-pravovogo regulirovaniya : avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. — M., 2009. — 29 s.
3. Zolotyh A. P. Soderzhanie kategorii «zhizn'» v filosofii prava // Pravovedenie. — 2008. — № 2. — S. 193—194.
4. Lezhe R. Velikie pravovye sistemy sovremennosti: sravnitel'no-pravovoj podhod. Perevod s franc. Grjadov A. V. — 2-е изд., перераб. — М. : Volters Kluver, 2010. — 592 с.
5. Sjent-Roz Zh. Pravo i zhizn' // Vestnik Moskovskogo un-ta. — Ser. 11. Pravo. — 2003. — № 6. — S. 57—68.
6. Filimonov S. V. Medicina i pravoslavie: mediko-social'nye, organizacionnye i jeticheskie problemy : avtoref. ... d-ra med. nauk. — SPb., 2004. — 35s.